

(* Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики
Казахстан, г. Алматы

** Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей)

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА И ГЕОПОЛИТИКА ¹

(Представлено академиком НАН РК А. Нысанбаевым)

Аннотация

Нарастание активности ведущих держав на мировой арене вкупе с перманентными вспышками террористической активности свидетельствуют о том, что система международных отношений вступает в активную фазу своей трансформации. В настоящем исследовании установлено, что изменениям подвергается в первую очередь структура системы международных отношений, отражающая геополитические, геоэкономические связи как между традиционными акторами, так и нетрадиционными. С учетом того факта, что современный терроризм может быть определен как явление, имеющее социально-политическую природу, можно сделать вывод, что роль и значение акторов системы международных отношений для поведения этой системы, а также ее структурные связи детерминируют как саму террористическую активность, так и состояние контртеррористической системы.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, геополитика, Казахстан, Центральная Азия, контртеррористическая система.

Түйін сөздер: лаңкестік, экстремизм, геосаясат, Қазақстан, Орталық Азия, лаңкестікке қарсы жүйе.

Keywords: terrorism, extremism, geopolitics, Kazakhstan, Central Asia, counter-terrorist system.

Современный общеполитический фон характеризуется нарастающим потенциалом локальных и региональных конфликтов. Происходят они не только в реальном пространстве, но и в информационном. Как указывают многие аналитики, на дальнейшее

¹ Статья подготовлена по гранту Республики Казахстан, номер госрегистрации 0112РК02907.

развитие мировой системы будет влиять ряд факторов. Как современный терроризм немислим без СМИ, так он напрямую связан и с геополитикой [1]. Более того, вполне справедлив тезис о том, что, во-первых, всем значимым геополитическим событиям либо предшествовал террор, либо они им сопровождались, либо их следствием являлась активизация террора и терроризма, а во-вторых, именно глобализация породила международный терроризм. Еще одной важной характеристикой современного мира является значительное понижение роли идеологии и увеличение роли религии. Все эти процессы оказывают большое влияние на социальное измерение, что делает их интересными для нас в контексте исследования взаимосвязи терроризма и геополитики.

Чтобы распознать скрытые угрозы, понять тектонику терроризма, нужно знать первопричины явления [2]. Поэтому важен исторический обзор терроризма, который выявляет не только глубокие корни, но и динамику развития явления, что имеет далеко не преходящее значение, ибо находится в поле предельных проблем, освоение которого подразумевает не обращение время от времени к историческому контексту, а создание фундаментальных баз.

Историческое измерение международного терроризма

Терроризм в истории всегда инициировался в целях достижения определенных политических интересов. Так, международный терроризм был главным средством всех удачных и неудачных революций и восстаний, прокатившихся по Европе в 1848-1849 гг. Носителями идеологии терроризма и исполнителями терактов стали десятки специально созданных тайных радикальных политических структур. Их называли «партии кинжала и стилета». Среди них: «Молодая Италия», «Молодая Польша», «Молодая Германия», «Молодая Европа», «Молодая Швейцария», «Молодая Франция», «Молодая Корсика», «Молодая Босния», «Молодая Румыния», младотурки, Бнай Брит и т.д.

Акты терроризма стали «спусковым крючком» всех мировых и локальных войн, которые по существу являются материальной широкомасштабной формой идейно-религиозного, концептуального, политического, идеологического, вооруженного терроризма, осуществляемого национально-социальными группами, государствами, военно-политическими блоками.

XX в. характеризовался значительной активизацией терроризма и его качественными преобразованиями. Географически терроризм охватил все континенты. При этом особое внимание привлекает динамика как количественных, так и качественных изменений терроризма.

Несмотря на наметившееся в международном праве разведение классической войны с войной террористической, эти два вида все еще тесно переплетены. К примеру, Первая мировая война началась с террористического акта, при этом мало какой террористический акт в истории человечества имел такие последствия. Изучению влияния теракта в отношении Франца-Фердинанда на глобальные процессы посвящена масса научных работ [3]. Первое впечатление такое, что убийство эрцгерцога и Первая мировая оказались взаимоувязанными по чистой случайности, т.е. террористический акт был просто использован в качестве повода для развязывания войны. Физическое устранение политических деятелей, неугодных тем или иным правительствам или группировкам не

являлось для того времени чем-то из ряда вон выходящим. Однако, если обратить внимание на степень вовлеченности Франца Фердинанда в политические процессы, его потенциальные возможности и личностные характеристики, то можно заметить, что в условиях движения международного сообщества к новому переделу мира эрцгерцог был многим удобен. В связи с этим можно предположить, что теракт в отношении Франца Фердинанда был использован не просто как повод, а как метод развязывания войны. В годы самой войны шок, вызванный военными действиями, несколько сгладил угрозы терроризма.

В межвоенный период терроризм претерпел качественные изменения. В силу нерешенности в рамках Версальско-Вашингтонской системы ряда международных противоречий терроризм перестал быть исключительно внутринациональным явлением и стал использоваться как метод борьбы на межнациональном уровне.

В процессе укрепления тоталитарных государств второе рождение пережил и террор. Можно говорить об этапе «укрепления тоталитарного режима» – он характеризуется использованием боевиков в целях устрашения и подавления противников еще неокрепшего режима.

США в межвоенный период также сталкивались с проявлениями терроризма, однако в отличие от европейского терроризма американский не был в чистом виде политическим, а имел религиозно-расовую сферу развертывания.

Таким образом, для межвоенного периода характерны такие виды терроризма, как национальный, идеологический и геополитический.

Вторая мировая война масштабами военных действий и трагичностью затмила любые другие проявления политического насилия, поэтому историография терроризма периода Второй мировой войны практически отсутствует. В то же время можно отметить, что ряд событий и явлений, имевших место в период Второй мировой, могут быть квалифицированы как проявления террора или терроризма – к примеру, Холокост, или действия оккупантов на захваченных территориях. Такие присущие терроризму характеристики как применение насилия по отношению к не-комбатантам, оказание влияния на процесс принятия политических решений путем применения насилия, сеяние ужаса и страха среди населения – характерны для действий США, осуществивших ядерную бомбардировку японских городов Хиросимы и Нагасаки.

Вторая мировая война имела большие последствия для развития терроризма. В послевоенный период объект нападения террористов претерпевает качественные изменения. Если в предыдущее время террористы ориентировались на убийства политических деятелей, то теперь жертвами насилия становятся мирные граждане, не аффилированные с политикой. Феномен трансформации объекта насилия детерминирован двумя, по сути, взаимоисключающими причинами. С одной стороны, огромное количество жертв войны, в том числе погибших в результате ядерной атаки на Хиросиму и Нагасаки, нивелировало ценность человеческой жизни. С другой стороны, развитие демократии и, как следствие, повышение ответственности государств в сфере общественной безопасности сформировали новую точку уязвимости национальных правительств. В этот же период росла роль средств массовой информации, что давало

возможность заметно усилить тактику устрашения путем предания факта совершенного насилия широкой огласке. В результате дальнейшее развитие демократии в ряде государств, повышение роли электората, возрастающая значимость СМИ и формируемых ими информационных потоков создали новый тип терроризма [4].

Масштабы распространения террора в Европе

По окончании Второй мировой войны терроризм регионализируется и национализируется. Практически во всех регионах мира появляются свои специфические движения, имеющие террористическую направленность. Европейский терроризм в первую очередь представлен такими организациями, как ЭТА и ИРА. Обе организации заявили о ведении национально-освободительной борьбы. Ирландская республиканская армия считается одной из старейших организаций, действующих сегодня и аффилированных с терроризмом. Деятельность ИРА оценивается неоднозначно, это связано с многократным делением организации.

С 1959 г. на территории Испании действует террористическая организация «Страна басков и свобода», или «Родина и свобода» в аббревиатуре ЭТА [5]. Деятельность ЭТА имеет сепаратистский характер и детерминируется социальной сферой. Данный случай наглядно демонстрирует, что в основе терроризма не всегда лежит социальная неустроенность и бедность.

В целом для послевоенной Европы второй половины XX в. характерен так называемый «левый» терроризм [6]. В ФРГ, Италии, Испании, Франции, Португалии террористические организации леворадикального толка были весьма активны. Наиболее ярко леворадикальный терроризм проявил себя в ФРГ. Одной из самых известных террористических организаций левого толка была «Фракция Красной Армии» (РАФ), более известная как «Группа Баадер-Майнхоф». Главным методом борьбы стала партизанская деятельность в городских условиях. Целью Группы являлась коммунистическая революция. «Чистота» помыслов группы Баадер-Майнхоф, а также гендерные особенности (группа на 80% состояла из женщин) породили феномен романтизации террористической деятельности. В 1992 г. РАФ заявила о прекращении вооруженной борьбы, и на смену ей пришла «Группировка Антиимпериалистического сопротивления». Антиимпериалистическое сопротивление не получило серьезного развития, так как представляло из себя некий альянс террористических групп, в той или иной степени аффилированных в прошлом с РАФ, но видящих цели по-разному.

Итальянский терроризм 1970-80-х гг. представлен в первую очередь такой организацией, как «Красные бригады» (БР) [7]. Организация была четко структурирована и в конце 70-х годов достаточно многочисленна. В тактике действия выделяются три этапа. Первый – с 1970 по 1974 гг. – предполагал такие виды деятельности, как захват заложников с целью обмена на находящихся в тюрьмах террористов, распространение листовок, поджоги автомобилей, диверсии на предприятиях, экспроприации. В основном жертвами терактов были представители заводской администрации, владельцы

предприятий. Второй период – с 1974 по 1980 гг. – характеризовался ростом активности и агрессивности террористической деятельности. Объектами нападений становятся школы, университеты, транспорт.

Греческий терроризм представлен в первую очередь такими организациями, как «Революционная Народная Борьба» (ЭЛА) и «Революционная Организация 17 Ноября». Основопологающей причиной создания организаций явилась борьба с военной хунтой, правившей в Греции в период с 1967 по 1974 гг. Главным лозунгом обеих организаций была борьба с капитализмом и империализмом. Группы организовывали взрывы бомб в государственных учреждениях и других организациях, в той или иной мере связанных с США и НАТО, а также в посольствах и банках. В дополнение к антиамериканским настроениям «Революционная Организация 17 Ноября» выступала еще и за разрыв Греции с Европейским Союзом. «Революционная Организация 17 Ноября» является одной из самых успешных, несмотря на то, что главная цель организации достигнута не была, но и ни один член группы никогда не был арестован.

Несмотря на определенную восточную специфику Турции, логично рассмотреть турецкий терроризм в рамках европейского. Одной из самых многочисленных, даже в мировых масштабах, организацией является Курдская Рабочая Партия (КРП), по сути, военно-политическая организация, насчитывающая более 4 тыс. чел., имеющая в своем составе боевые структуры: Курдистанский Национальный Фронт Освобождения (ENRK), Столичная Группа Мести, Народная Освободительная Армия Курдистана (ARGK) [8]. Несмотря на изменения в общем политическом курсе КРП, организация относится к леворадикальным, стоящим на марксистских позициях. В то же время КРП является сепаратистской. Курдская Рабочая Партия имеет тесные связи с террористическими организациями в Ираке, Сирии, Греции, Армении. Другой террористической организацией в Турции является Партия Фронт Революционного Народного Освобождения. Организация была создана в 1978 г. и артикулирует антизападную и антиамериканскую позицию. Помимо двух указанных организаций можно говорить о наличии в Турции терроризма исламистского толка. В 1980-е гг. действовал ряд террористических группировок, среди которых называют «Организацию исламского освобождения», «Организацию исламского движения», «Армию исламского спасения», «Фронт сторонников Великого исламского Востока». На территории Турции также активны отдельные подразделения «Хезболла».

Как видно из обзора, для Европы 1960-80-х гг. характерен леворадикальный и национально-освободительный терроризм. Зачастую террористические группировки, ведущие национально-освободительную борьбу, в качестве идеологической базы использовали марксизм-ленинизм, а также исламские фундаменталистские течения. Основная мотивация деятельности выражалась в националистических, социальных, идеологических и гендерных категориях. Применяемые методы в основном были направлены на физическое устранение конкретных политических деятелей, захват заложников, ограбления и экспроприации. Теракты, влекущие за собой массовую гибель не причастных мирных граждан, все еще были редкостью. Постепенно росла роль СМИ в террористической деятельности. В свою очередь, национальные правительства приступили к созданию эффективных механизмов противодействия террористам путем формирования антитеррористических спецподразделений. Однако антитеррористические

действия были ориентированы на устранение последствий теракта, но не на создание системы предупреждения. В силу того, что террористические группировки имеют национальный характер и действуют преимущественно на территории одного государства, международное антитеррористическое сотрудничество было выражено слабо.

Структурные особенности терроризма в Америке

На американском континенте террористические группы были активны в США, Уругвае, Боливии, Колумбии, Чили, Перу [9].

В США в 1970-80-е гг. крупнейшей расистской организацией была «Арийская нация» (АН). Организация главной целью артикулировала борьбу с афроамериканцами и евреями и выступала за создание на территории пяти северо-западных штатов арийского государства. Идеологически ориентировались на христианский протестантский фундаментализм [10]. Тактически АН использовала методы герильи, применяла пропагандистские методы работы, наиболее активно в тюрьмах. «Арийская нация» имела тесные связи с такими праворадикальными, неофашистскими и христианско-фундаменталистскими организациями как «Ку-клукс-клан», «Милиция Штата Монтана», «Добровольцы Штата Невада», «Горная Церковь», «Тевтонское Единство», «Евроамериканский Союз», «Арийское Братство», «Национальная Социалистическая Немецкая Рабочая Партия – Иностранная Организация», «Христианская Лига Защиты». Примечательно, что добиться прекращения деятельности АН удалось вполне законными и демократическими методами. Была использована уже испробованная ранее в рамках противодействия Ку-Клукс-Клану методика предъявления финансово весомого иска к организации через суд, удовлетворение которого привело АН к финансовому краху. Тем не менее спорадические проявления пропагандистской деятельности АН наблюдаются и в настоящее время.

В состоянии противоборства с АН и Ку-Клукс-Кланом находилась «Церковь создателя» (ЦС). Основное расхождение детерминировалось отклонением ЦС от христианства. Организация стояла на антихристианских и антисемитских позициях, при этом объектами нападения боевиков ЦС были афроамериканцы и евреи, а также полицейские и другие правительственные учреждения.

Одной из легендарных и романтизированных террористических группировок были «Черные пантеры» (ЧП). Организация создана как реакция на неэффективность идей Мартина Лютера Кинга в борьбе со злом путем добра и ненасилия. ЧП были созданы в целях охраны черных гетто от нападения полицейских и белых расистов. Исходная тактика предполагала психологический терроризм, выражавшийся в организации молчаливого мониторинга безопасности афроамериканцев на улицах как «белых», так и «черных» кварталов. При этом правила поведения принципиально не нарушались, но всячески демонстрировались присутствие и вооруженность, что и оказывало психологическое давление на полицию.

В целом для США того периода характерна праворадикальная направленность с расовой сферой развертывания. Очень серьезно была представлена религиозная составляющая идеологического обеспечения террористической деятельности.

Одной из старейших и самых неоднозначно оцениваемых группировок Колумбии являются Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК – НА или ФАРК). ФАРК была образована в середине 1960-х гг., как вооруженное повстанческое крыло Коммунистической партии Колумбии [11]. Основной целью является противостояние североамериканскому империализму, свержение проамериканских правительств в Колумбии, осуществление коммунистической революции. В настоящий момент выступают также за сильную Латинскую Америку без влияния США, разделяют идеи Симона Боливара. В большей степени используют методы партизанской войны. Основные споры, имеющие значение для оценки деятельности организации, осуществляются по вопросу об источниках финансирования. Доказанными и общепризнанными являются факты сбора повстанцами так называемого революционного налога с населения подконтрольных территорий, при этом выработана особая схема налогообложения, призванная подчеркнуть справедливый характер действия: гангстерские методы взимания денег с иностранных компаний, а также похищение людей с целью обмена за выкуп. Спорным вопросом является участие ФАРК в наркобизнесе в качестве производителей или покровителей.

Кроме ФАРК, на территории Колумбии в период 1960-80-х гг. действовали и такие организации, как «Революционные вооруженные силы Колумбии» и «Национальная армия освобождения» (ELN). Обе организации возникли в первой половине 60-х годов и имели антиамериканский и антиправительственный характер. Применяли методы партизанской борьбы, в том числе сельскую и городскую герилью. Одним из источников финансирования ELN являлся наркорэклет.

В октябре 1987 г. в Колумбии был сформирован Национальный координационный комитет имени С. Боливара. Комитет объединил такие организации военно-политического толка, как «Революционные вооруженные силы Колумбии», «Армия национального освобождения», «Народная армия освобождения», «Индийская группировка имени К. Ламе», «Свободная Родина» и «Революционная партия трудящихся».

Можно констатировать, что терроризм 1960-70-х гг. в Колумбии имел ярко выраженную «левую» направленность. Идеологически террористы стояли на позициях антиимпериализма и антиамериканизма. Поведенчески демонстрировали свою лояльность к населению и заботу о его социальном благополучии, вплоть до поддержки наркопроизводства.

Свое подразделение ELN имела и в Боливии. В свою очередь из нее выделилась «Комиссия Нестора Паз Замора» (CNPZ). Кроме ELN и CNPZ, на территории Боливии действовала «Тупак Катари партизанская армия», являвшаяся партизанской организацией и состоявшая из туземного населения. Основное направление деятельности – противодействие правительству Боливии и США. Террористические акты были направлены на выведение из строя различных объектов инфраструктуры, в том числе

нефтепроводов, а также мормонских церквей и других объектов, принадлежавших гражданам США.

Наиболее колоритной террористической организацией Перу была «Сандеро луминосо» (СЛ) – «Светлый путь». Организация имела ультралевую направленность, ряд лидеров прошли подготовку в Китае, что оказало большое влияние на идеологическую составляющую организации. Кадровую основу организации изначально составили преподаватели университетов, студенты, постепенно основной упор делался на привлечение в свои ряды крестьян, использовавшихся в качестве членов боевых отрядов. Среди целей – создание нового демократичного общества, обеспечение социальной справедливости, а также разрушение городов, ставка на натуральное хозяйство, разрушение техники и зданий. Проводимые акции отличались особой жестокостью.

Другой известной перуанской террористической организацией являлось «Революционное движение Тупак Амару» (РДТА). Организация возникла в первой половине 1980-х гг. и также придерживалась идей марксизма, ставя главной целью дестабилизацию государства путем «вооруженной пропаганды» и учреждение марксистского режима. Что характерно для латиноамериканских стран, идеи о достижении общества социальной справедливости напрямую увязаны с изгнанием США с территории государств.

Организация с почти аналогичным наименованием «Тупаамарос» была создана в 60-х годах в Уругвае. В основном применяли налеты на банки, склады, захват небольших городов, убийства офицеров и чиновников, похищения состоятельных граждан и иностранцев.

Чилийский терроризм представлен такими организациями, как «Левое Революционное Движение», «Патриотический фронт Мануэля Родригеса», являющийся вооруженным крылом Чилийской Коммунистической Партии, «Молодежное движение Лаутаро». Организации так же стояли на позициях марксизма и маоизма. Главной целью являлась борьба с военной диктатурой Пиночета, а также вытеснение американского влияния. Эффективные антитеррористические меры, принятые Пиночетом привели к дроблению и трансформации организаций. К примеру, Лаутаровцы постепенно трансформировались в уголовную банду.

Можно сделать вывод, что во второй половине XX в. основным плацдармом для развертывания борьбы в условиях силовой асимметрии против США стала Латинская Америка [12]. В 1960-80-е гг. большинство латиноамериканских террористических группировок были леворадикальными. Наиболее известная террористическая организация праворадикального толка – «Объединенные Силы Самообороны» (AUC) была создана в 1997 г. в Колумбии. Ее цели предполагали защиту населения от левых террористов. Деятельность AUC характеризуется особой жестокостью, предполагающей массовые убийства, похищения людей и пытки. Получает поддержку от торговцев наркотиками, латифундистов, крупных бизнесменов.

Главным импульсом к возникновению латиноамериканского терроризма стала революция на Кубе. Несмотря на наличие большого количества доморожденных идеологов террористической борьбы, главным героем латиноамериканских террористов был Че

Гевара. Латиноамериканский терроризм имеет специфическую особенность, выражающуюся в особом понимании роли мирного населения в рамках непримиримой борьбы с правительствами. Несмотря на артикулируемую террористами ценность – свобода, социальное равенство и улучшение жизни простых крестьян, террористы своими действиями целенаправленно создавали условия для реального ухудшения жизни населения. Провоцируя репрессии со стороны правительств по отношению к мирному населению, они рассчитывали на активизацию населения в русле революционных свершений. Основой такой политики был тезис о неотвратимости мировой крестьянско-пролетарской революции. Тактически латиноамериканский терроризм основывался на методах партизанской войны, что было предопределено наличием колоссальных массивов необжитых пространств, труднодоступных для правительственных войск. Другой специфической особенностью латиноамериканского терроризма является его тесное переплетение с наркопроизводством и наркобизнесом.

Динамика развития терроризма в Азии

По настоящему международный характер носила террористическая организация «Красная армия Японии», известная также как «Антиимпериалистические интернациональные бригады». Организация распространила влияние на Ближний Восток, США, Испанию, Италию, Нидерланды, Ливан, Сирию, Израиль, Филиппины, Сингапур, Малайзию, Индию. В разное время штаб-квартиры красноармейцев находились в разных странах. Первоначально организация называлась «Сёкигун-ха» и была продолжением студенческой организации «Зенгакурэн». В качестве главной цели существования артикулировалась необходимость свершения социалистической революции в Японии с последующим распространением мирового революционного движения. В качестве противников «Красная армия Японии» обозначила мировой империализм, Израиль и сионизм, антиарабское движение, советский ревизионизм. Экспорт революции предполагалось осуществить посредством создания во всех регионах собственных Красных армий, объединенных в одну мировую революционную организацию. Основными методами являлись угоны самолетов, захват стратегически важных зданий, похищения людей, преимущественно бизнесменов. Несмотря на масштабность планов и связей «Красной армии Японии», она не получила такой известности, как «Аум Синрикё», основанная в 1987 г.

«Аум Синрикё» основывалась на религиозном учении, что малохарактерно для организаций развитых капиталистических стран второй половины XX века [13]. Во-вторых, организация имела официальную регистрацию и участвовала в парламентских выборах, то есть длительное время находилась на легальном положении. В-третьих, несмотря на религиозный характер, ее кадровую основу составляли не проповедники и боевики, а ученые, преимущественно химики и биологи. В-четвертых, «Аум Синрикё» не использовала такие характерные для терроризма того периода методы как похищения, захваты заложников и взрывы. Было проведено всего два теракта по одной схеме – распыление нервнопаралитического газа. После последнего теракта 1995 г. в метро в

Токио и Иокогаме организация была разоблачена. В целом, можно отметить, что «Аум Синрикё» не преследовала каких-то конкретных политических целей, а проповедовала грядущий армагеддон. Организация также имела широкую международную сеть. Таким образом, в Японии сформировался религиозно-идеологический терроризм, носящий ярко выраженный международный характер.

Законодателями «террористической моды» считаются ближневосточные террористические организации. Следует отметить характерную особенность ближневосточного терроризма, выраженную в совпадении его ареала с границами исламской идентичности. Отправной точкой формирования современной версии ближневосточного терроризма является решение ООН о создании государства Израиль на территории Палестины, что дает возможность утверждать, что терроризм на Ближнем Востоке детерминирован геополитическими интересами ведущих держав поствоенного мира, а в дальнейшем и «холодной войной».

Ближневосточный терроризм представлен широким спектром направлений, от национально-освободительного до религиозного. Во второй половине 1950-х гг. была создано «Движение за национальное освобождение Палестины», более известное как ФАТХ. Первый теракт был проведен спустя 10 лет после образования. Главной задачей организации являлось противостояние Израилю в целях создания Палестинского государства. Заметное усиление значимости ФАТХ произошло в 1969 г., после того как Ясир Арафат возглавил «Организацию освобождения Палестины» (ООП). Созданная в 1964 г., ООП главной целью видела ликвидацию государства Израиль, изгнание из Палестины большинства еврейских переселенцев и создание «демократического и светского государства» [14]. После войны 1973 г. Ясир Арафат ориентируется на отказ от ведения боевых действий, что привело к выделению из рядов ФАТХ и ООП более мелких и радикально настроенных организаций.

Ряд организаций также стояли на позициях национально-освободительной борьбы, но в программных документах артикулировали марксистскую идеологию. К таким организациям следует отнести «Народный фронт освобождения Палестины» (НФОП), зародившийся в 1967 г. в результате слияния трех организаций: «Палестинского Освободительного Фронта», группы «Герои Возвращения» и группы «Мстящая Молодежь». Впоследствии в результате раскола НФОП выделяются такие организации, как «Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование» (НФОП-ГК) и «Народный фронт освобождения Палестины – Специальное командование» (НФОП-СК). Обе организации стояли на позициях марксизма, водоразделом послужил вопрос о соотношении военизированных и политических действий в общей стратегии борьбы.

Национально-освободительную мотивацию имеет также и «ХАМАС». Уникальность «ХАМАС» заключается в том, что именно эта организация сумела сформировать один из известных курьезов в истории международных отношений. Считаясь одной из самых активных террористических организаций, «ХАМАС» сумел прийти к власти в результате выборов, признанных мировым сообществом как открытые и демократические. Среди политиков нет единого мнения относительно того, является ли ХАМАС террористической организацией. Сами хамасовцы отрицают свою приверженность идеям терроризма, но считают, что только борьба может решить проблемы Палестины.

В противовес террористическим группировкам национально-освободительного и анти-израильского толка были созданы еврейские террористические организации «Ках» и «Кахане хай». В принципе сложно разделить организации друг от друга, так как «Кахане хай» является дочерней организацией от «Ках». В свою очередь в прямой аффилиации к этим организациям находится еще одна террористическая группа – «Ноар Меир», основу которой составляет молодежь. Главной целью организации является освобождение земли израильской от арабов и восстановление государства Израиль в его библейском понимании. Малочисленность еврейских террористических организаций антиарабского толка может быть объяснена тем, что израильтяне, желающие бороться с палестинцами, имеют возможность делать это вполне легально в частях Армии обороны Израиля.

Отдельное направление ближневосточного терроризма представлено исламистскими группировками [15]. Такие группировки существуют во всех странах ближневосточного региона, за исключением Израиля. Наибольшую активность проявляют египетские организации, среди которых можно назвать «Ассоциацию братьев-мусульман», «аль-Джихад», «Гунуд Аллах», «Группа Рамзи Ахмед Юсефа», «аль-Гамаа аль-Исламийя», «Муназзамат ат-тахрир аль-Исламий». Ливан представлен «Хезболла», «Фатх аль-Ислам» и «Джунд аль-Шам». Представительством «Братьев-мусульман» в Саудовской Аравии является «Группа Джухаймана аль-Отейби», также действует «Бригада двух святых мечетей». Палестинской организацией исламских фундаменталистов является «Исламский Джихад Палестины». Активно действуют иракские террористические группировки, среди которых «Муджахедин меджлис аш-Шура», «Аль-Каида земли двуречья», «Армия Махди», «Исламская армия в Ираке», «Ансар аль-Ислам». Иранские фундаменталисты создали такие организации, как «Джунд Аллах» и «Муджахедин Халк».

Несомненно, наиболее яркой и опасной террористической организацией исламистского толка является Аль-Каида. Она является и наименее изученной, несмотря на огромное количество статей и в целом внимания к Аль-Каиде ее потенциальные возможности, структура и суть слабо изучены. В принципе сам факт существования организации многими ставится под сомнение [16]. Внушительное количество террористических организаций, в той или иной мере аффилированных с Аль-Каидой, дает возможность предположить, что речь идет не просто об организации как некоей структуре самозамкнутого характера, а о политическом движении.

С учетом того, что в настоящий момент террористические группировки исламистского толка проявляют наибольшую активность, зачастую возникает ошибочное мнение, что данное направление терроризма является детищем последних десятилетий. Тем не менее, организация «Ассоциация братьев мусульман» была создана в 1928 г., и уже тогда мотивационно придерживалась идей исламизма [17].

Террористические организации исламистского толка представлены не только на территории Ближнего Востока, но и в других регионах, к примеру, в Южной Азии. Южно-азиатский терроризм представлен в первую очередь пакистанскими, бангладешскими и шри-ланкийскими организациями. Среди пакистанских группировок выделяются «Лашкар-и-Тойба», «Харакят-уль-Джихад аль-Ислами», «Харкат-уль-Муджахидин», «Джамиат-и-Улема Ислам» и «Джаиш-и-Мохаммад». Самая громкая акция последних лет

– нападение на ряд зданий в Мумбаи – была организована «Лашкар-и-Тойба». Террористы одновременно атаковали 9 объектов, среди которых железнодорожный вокзал, отели «Тадж Махал Палас», «Оберой Трайидент», Кама Госпиталь, Нариман-хаус, Леопольд-кафе, Метро-синема, Колледж св. Хавьера. Были произведены взрывы в городском порту и пригороде Виль Парле. В результате погибло более 80 человек и более 250 человек получили ранения.

В Шри-Ланке действует террористическая организация «Тигры освобождения Тамил Илама». Боевую деятельность она осуществляет и на территории Индии. Деятельность организации является производной от имеющегося противоречия между тамлами и шинхалами.

Следует обратить внимание на то, что внешне мотивация террористических организаций может носить характер сепаратизма, однако анализ глубинных мотивационных установок свидетельствует о том, что задачи, которые ставят перед собой организации, не имеют ничего общего с национализмом.

Характеристика террористических организаций Центральной Азии

В 1990-х гг. терроризм пришел в Центральную Азию. Можно отметить, что группы, применявшие террористические методы, действовали на территории Средней Азии и в первой половине XX в. В большей степени они известны под собирательным названием – басмачи, что в переводе означает «совершающие налеты, нападающие». Самоназвание – моджахеды – восходит к понятию «джихад». Басмачество как военно-политическое движение возникло как реакция на революцию 1917 г. и просуществовало примерно до середины 30-х гг. Идеологически басмачи стояли на позициях панисламизма и пантюркизма. Мотивационно ориентировались на освобождение территории Туркестана от большевиков или от «неверных» и за создание национально-религиозной автономии Туркестана. Наибольшая концентрация басмаческих группировок наблюдалась в Ферганской долине. Наиболее известными организациями являлись «Шура-и-Ислам», «Улема», «Алаш». Тема басмачества довольно активно изучалась в советский период, при этом оценка деятельности басмачей являлась крайне негативной, сегодня же в условиях пересмотра ряда ценностей оценки представлены с большим спектром вариативности.

Среди современных террористических организаций, действующих на территории Центральной Азии следует, в первую очередь, назвать «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) [18]. Несмотря на свою молодость (организация была создана в 1996 г.), ИДУ является крупнейшей террористической группировкой центрально-азиатского региона. Как видно из названия, организация является исламистской. В качестве целей ИДУ провозглашает борьбу с политическим режимом Ислама Каримова, предполагая создание на территории всех пяти центрально-азиатских государств, а также части Китая, заселенной уйгурами, исламского государства. Центром будет Ферганская долина, в частности так называемое ФАНО – территория, пролегающая по линии Наманган – Андижан – Ош – Фергана. Доподлинно указать места дислокаций террористических

организаций крайне сложно, тем не менее, аналитический дискурс содержит утверждения о перемещениях ИДУ на территории Таджикистана и Афганистана. Организация имеет тесные связи с талибами, чеченскими боевиками.

Хизб-ут-Тахрир также является одной из наиболее активных террористических организаций в Центральной Азии. Была создана в 1953 г. в Иерусалиме. В Центральной Азии Хизб-ут-Тахрир начала свою деятельность в 1995 г. В Казахстане впервые деятельность Хизб-ут-Тахрир проявилась в Южно-Казахстанской области, в 1998 г. Тогда в ЮКО впервые было зафиксировано нелегальное распространение листовок и брошюр, подписанных партией Хизб-ут-Тахрир, содержащих, по сути, призывы к изменению конституционного строя в республике. Главной целью организации является возвращение мусульманской уммы в Дар аль-Ислам, установление главенства законов шариата и создание Халифата. Достижение этой цели предполагается осуществить в три этапа. Первый этап предусматривает просветительскую работу среди правоверных. На втором этапе сторонники партии начнут распространять идеи Халифата среди соотечественников. Третий этап будет характеризоваться падением светских режимов, созданием непосредственно Халифата и установлением власти халифа. При этом организация полностью отвергает насильственные действия, напоминая, что пророк Мухаммед построил первое государство, несмотря на бойкот и гонения, не применяя насилия, используя только политические методы и интеллектуальные способности.

Учитывая ненасильственный характер деятельности, организацию признают легальной во многих странах, в том числе европейских, например, в Великобритании. На территории Центральной Азии и в России организация не прошла легализацию и была запрещена как террористическая. В Казахстане Хизб-ут-Тахрир признана экстремистской решением городского суда Астаны от 28 марта 2005 г.

В последнее время все чаще на страницах прессы упоминается такая террористическая организация, как «Акромийя». Она была создана в середине 1990-х гг. бывшим членом исламистской организации Хизб-ут-Тахрир Акрамом Юлдашевым. Главной идеей акромийцев является создание в Узбекистане исламского государства. Организация допускает возможность применения насильственных методов. Считается, что Андижан стал первым «пробным шаром».

Таким образом, появление современного терроризма в Центральной Азии увязывается с ренессансом панисламистской идеологии. Мотивационно организации артикулируют борьбу со светскими властями в Узбекистане. На более глубоком уровне наблюдается неприятие национализма, так как конечной целью является построение исламского Халифата как глобальной религиозно-политической системы. Методы достижения целей могут быть как насильственные, так и пропагандистские [19]. Относительно насильственных методов возникает множество споров, так как официальная точка зрения на причастность ИДУ, Акромийи и Хизб-ут-Тахрир к терактам на территории Центральной Азии и точка зрения самих террористов могут расходиться. К примеру, несмотря на то что официальные власти Узбекистана возложили ответственность за теракты на Хизб-ут-Тахрир, организация отказывается брать на себя ответственность за взрывы в Ташкенте.

Качественные изменения в структуре современного терроризма

За время существования терроризм претерпел значительные изменения как мотивационно, так и в отношении применяемых методов. Изменились и объекты нападения. Если в ранние периоды объектом насилия выступали конкретные люди, имеющие непосредственное отношение к политическим процессам, то с конца XX в. объектом стали мирные граждане. Появились новые виды терроризма. Если ранее терроризм существовал исключительно в реальном пространстве, то в настоящий период можно констатировать виртуализацию терроризма. Речь идет не о роли СМИ в процессе осуществления террористических акций, а о конкретных действиях террористического характера в киберпространстве. Относительно роли СМИ можно отметить, что зависимость терроризма от масс-медиа также демонстрирует позитивную динамику и тесно взаимосвязана со сменой террористической тактики и объектов нападений.

Немаловажный факт: коренным образом изменилась роль террористических организаций как в системе внутривнутриполитических, так и системе международных отношений. Вестфальская система с ее приматом национального государства как основного актора международных отношений больше не удовлетворяет требованиям современности. Терроризм стал самостоятельной политической силой с вполне конкретными политическими амбициями. Более того, в рамках научно-аналитического дискурса терроризм, ранее относившийся к нетрадиционным угрозам, постепенно «перекочевал» в разряд традиционных гроз, уступив место нетрадиционной угрозы экологическим, образовательным и иным гуманитарным аспектам безопасности.

На протяжении длительного периода времени терроризм в мире, расколотом противостоянием двух глобальных идеологических систем, был почти легальным инструментом борьбы сверхдержав между собой. Организация освобождения Палестины и «Красные бригады», маоистские или троцкистские группы, афганские моджахеды и ХАМАС имели патронов, которые поддерживали их, направляли и в случае необходимости организовывали политическое прикрытие. Именно поэтому лидеры современного «террористического интернационала», в том числе исламисты, которые начинали свою карьеру во второй половине XX в., имеют тесные связи с политиками и руководителями спецслужб [20].

Активизация терроризма является предтечей или следствием «гуманитарных катастроф» и вмешательства сильных мира сего во внутренние дела независимых государств под предлогом их предотвращения, заканчивающегося оккупацией. Достаточно напомнить ситуацию в Югославии в начале – середине 1990-х гг., в Афганистане и Ираке в начале 2000-х гг. и в странах Магриба в 2011–2012 гг.

Соответственно, это должно менять подходы к изучению феномена терроризма, который намного шире, нежели банальный «террористический акт». По справедливому замечанию А. Неклессы: «То, что кодируется сегодня словом “терроризм”, в действительности терроризмом – в прежнем понимании данного термина – уже не

является. Фактически это особый политический инструмент, элемент системы управления, которая носит динамичный, “акупунктурный” и неопределенный, “хаососложный” характер. Системный терроризм имеет несколько аспектов. В частности, новый терроризм учитывает взаимосвязанность мира, системный характер протекающих в нем процессов, предъявляя соответствующую стратегию угроз. Его акции строятся на принципе домино, а менталитет организаторов напоминает стиль мышления опытных шахматистов, способных просчитывать последствия, идти на обманные комбинации и конъюнктурные жертвы» [21].

Принципиальное отличие от недавнего прошлого состоит в том, что если в XIX-XX вв. борьба с терроризмом велась внутри системы, то сейчас она ведется вокруг той структуры международных отношений, которая должна быть сформирована в XXI в. Основным объектом, на который воздействует геополитика, а вместе с ней и терроризм как один из наиболее эффективных методов достижения ее целей, является естественная, традиционная геополитическая и культурно-историческая реальность, сложившаяся система межгосударственных отношений, национально-государственное мироустройство человечества.

Что изменилось в мире и что позволило использовать именно терроризм в борьбе за переустройство мира?

Первая глобальная тенденция – отчетливо обозначившаяся борьба между двумя глобальными концепциями переустройства мира – концепцией *Rex Americana* и концепцией многополярного (полицентричного) мира.

Вторая глобальная тенденция связана с понятием «глобализация» и всеми сопутствующими экономическими, политическими и идеологическими реалиями и иллюзиями. Когда о глобализации говорят как о некоем естественном явлении, это вызывает недоумение. Современный процесс глобализации не сводится только к экономике. Глобализацию можно определить как триединство в формировании целостной глобальной экономики. Во-первых, это транснациональные корпорации как субъекты глобальных экономических отношений, основывающихся, в первую очередь, на общемировых, а не национально-страновых рынках. Во-вторых, складывающееся (но пока находящееся в самом начале) международно-политическое оформление этой целостности, объективно означающее качественное ограничение суверенитета государств, особенно занимающих места от второго и ниже в фактической иерархии субъектов международных отношений. В-третьих, стремление экономически ведущих государств (пока это, прежде всего, США и Великобритания) воспользоваться глобализацией, ориентируя ее и отдельные стороны процесса в наиболее благоприятном для социально-экономической модели таких стран направлении [22].

Третья глобальная тенденция, являющаяся порождением второй и отчасти первой тенденции, – доминирование в мировой политике транснациональных структур или, по определению А. Богатурова, «транснациональных сетей» [23]. А. Богатуров определяет их следующим образом: «Наркопроизводящая сеть, которая порождает колоссальные «черные деньги»; банковская сеть, которая эти деньги «моет», накапливает, приумножает и перебрасывает в любую точку мира за считанные секунды; и террористическая сеть,

которая этими деньгами может пользоваться». Основными субъектами глобализации выступают не национальные государства, а наднациональные экономические, финансовые, военные, террористические и общественные структуры, которые обрели такую силу, что во многом диктуют свою волю государствам. И, судя по последним событиям в мире, эта тенденция будет только усиливаться.

Наконец, четвертая глобальная тенденция – изменение значения информации, роли и возможностей средств массовой коммуникации в решении геополитических проблем. Основная задача информационной войны, которая предшествует организации «цветной революции» или нанесению превентивных ударов по территории той или иной страны и ее последующей оккупации, состоит в том, чтобы с помощью информационного фантома создать атмосферу всеобщего напряжения, ожидания нового «мирового хаоса» и тем самым объяснить возможность и необходимость свержения действующего политического режима или оккупации страны внешними силами.

Аналогичная задача решается и на глобальном уровне, в плане практической реализации концепции *Rax Americana*. Нужно найти такие аргументы, которые бы убедили мировое сообщество, что в сегодняшнем нестабильном, разбалансированном мире *Rax Americana* есть единственно рациональная модель глобального управления. И насколько позволяет судить анализ мировых событий после 11 сентября 2001 г., главным из таких аргументов является «мировая террористическая угроза» и вытекающая отсюда борьба с «международным терроризмом».

Геополитическое обрамление современного терроризма

Следствием развития этих тенденций стало не только изменение прежних «правил игры» на мировой арене, но и изменение используемых в борьбе за лидерство (а чаще – за обладание природными ресурсами) сил и средств, в том числе и терроризма как наиболее эффективного средства ведения необъявленной войны.

Современный терроризм (если рассматривать во взаимосвязи с геополитикой) характеризуется несколькими аспектами. Во-первых, сфера его деятельности выходит за пределы отдельных государств и имеет геополитические параметры. Во-вторых, состав участников террористических организаций интернационален. В-третьих, для террористических структур характерно стремление овладеть территориями с богатейшими природными ресурсами, что затрагивает интересы многих государств. В-четвертых, терроризм способен оказывать существенное влияние на состояние межгосударственных отношений.

Обращают на себя внимание и стратегии глобального террора. С одной стороны, это принуждение государств к принятию навязываемых им устроителями нового мирового порядка «унифицированных ценностей». С другой – «асимметричная» война, ведущаяся партизанскими методами против насаждения «унифицированных ценностей». Наибольшее неприятие этих «ценностей» имеет место в странах Востока, а потому то явление, которое называется сегодня «исламским терроризмом», не более как ответная

реакция на глобальную экспансию, с одной стороны, и как манипулируемый инструмент глобализма – с другой. Третья составляющая стратегии глобального террора – нагнетание всеобщего страха перед «единым врагом» с целью привлечь на свою сторону союзников в решении геополитических задач, а также нагнетание страха внутри страны с целью как мобилизации населения, так и усиления контроля над ним со стороны власти.

Если внимательно присмотреться к внешней и внутренней политике США 1990-х и особенно 2000-х гг., то станет очевидно, что основная ее информационная составляющая базировалась на «мировой террористической угрозе». Акцент на ней позволил США не только мобилизовать население страны и усилить контроль над ним, переведя управление страной на режим предвоенного времени, но и объединить под эгидой США и в интересах проставленных ими геополитических целей почти все мировое сообщество.

Вывод, к которому пришли стратеги Вашингтона, обнаружившие разбалансировку внутри страны и падение позитивного имиджа США в мире в конце 1990-х гг., звучал следующим образом: «Необходимо создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчить неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, формируя в то же время геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войн».

Концептуальной основой новой стратегии стала концепция «управляемого хаоса», а роль «крайнего» была отведена мифической «Аль-Каиде» и ее дочерней структуре – движению «Талибан». Причем, «Аль-Каида» усилиями американских СМИ из региональной и мало кому известной структуры была превращена в глобальную. Теракты 11 сентября 2001 г. были призваны доказать масштабность угрозы и указать на главного «врага».

Успех стратегии очевиден. Впервые солидарность с США выразили не только все союзники, но и страны, никогда прежде не разделявшие приоритеты американской международной политики. Под риторику о необходимости укрепления национальной безопасности перед угрозой терроризма США мягко, без особого скандала вышли из американо-российского договора по противоракетной обороне, объясняя это тем, что нужны новые нетрадиционные средства защиты нации, и ракеты здесь уже не помогут. Началась ускоренная модернизация американских вооруженных сил, на которую отпущены значительные средства. Специалисты по связям с общественностью так обработали общественное мнение, что некоторого ограничения гражданских свобод и усиления полицейского контроля в США никто не почувствовал; наоборот, все приветствовали идею внутренней мобилизации нации.

Борьба с «международным терроризмом» оказалась удобным информационным прикрытием для проведения геополитических операций, которые в геополитической картине мира прошлого столетия означали объявление войны. И, возможно, истинная цель американской операции в Афганистане – лишить главные континентальные страны, Китай и Россию, их стратегического тыла – оборонного плацдарма в Центральной Азии.

Результаты афганской операции на геополитической карте Центральной Азии выглядят более чем впечатляюще: США закрепились на военных базах в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и создали стратегические укрепления в самом Афганистане, им

удалось также упрочить военный союз с Пакистаном. Под предлогом борьбы с терроризмом США усилили военное присутствие на Южном Кавказе.

В этой же парадигме следует рассматривать вторжение США в Ирак в 2003 г., «арабскую весну» 2011-2012 гг., а также сегодняшнюю ситуацию вокруг Сирии. Все это – составляющие стратегии «управляемого хаоса». Хотя, как показывает опыт стран Магриба, в настоящее время хаос становится неуправляемым, а террористы из орудия, используемого США и их союзниками, превратились в субъектов международной жизни, с которыми нельзя не считаться.

С геополитической же точки зрения проблема, сформированная неудачными операциями в Ираке и Афганистане, серьезно подорвала уверенность в том, что с терроризмом можно успешно бороться.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Pillar P.R. Terrorism Goes Global // Brooking Review. 2001. Vol. 19. № 4.
- 2 Васильев А., Горев В. Исторические корни терроризма // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4. С. 32-39.
- 3 Dedijer V. The Road to Sarajevo. N.Y.: Simon and Schuster, 1966; Albertini L. Origins of the War of 1914. Vol. 1. N.Y.: Enigma Books, 2005.
- 4 Wilkinson P. The Strategic Implications of Terrorism. In: Terrorism & Political Violence. Haraband: Indian Council of Social Science Research, 2000.
- 5 Волкова Г.И. Политическая история Испании XX века. М.: Высшая школа, 2005. 191 с.
- 6 Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М.: Наука, 1986. 315 с.
- 7 Red Brigades. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/494142/Red-Brigades>.
- 8 Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Баку: SADA, 2003. 147 с.
- 9 Foreign Terrorist Organizations. Bureau of Counterterrorism // USA State Department – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>.
- 10 Экстремистские Штаты Америки – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-terror/102-ekstremistskie-shtaty-ameriki.html>.
- 11 FARC-EP. Революционная Колумбия. История партизанского движения. М.: Гилея, 2003. 222 с.

12 Нечитайло Д. «Стартовые площадки» всемирного терроризма // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4. С. 40-46.

13 Lifton R. J. Destroying the World to Save It: Aum Shinrikyo, Apocalyptic Violence and the New Global Terrorism. N.Y.: Metropolitan Books, 1999.

14 Косач Г.Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности / Ближний Восток и современность. Вып. 11. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

15 Коровиков А.В. Исламский терроризм в арабских странах. М.: Наука, 1990.

16 Симонов В. Миф по имени «Аль-Каида» // РИА Новости. 2005. 17 ноября.

17 Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 250-253.

18 Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) // Независимая газета. 2000. 24 августа.

19 Каратаева Л.Р. Становление системы противодействия терроризму в Центральной Азии / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Алматы, 2010. 326 с.

20 Маргелов В., Кривохижа В. Время террора и дилеммы решений // Международная жизнь. 2006. № 1-2.

21 Неклесса А. Террор и антитеррор в меняющемся мире // Независимая газета. 2004. 28 сентября.

22 Косолапов Н.А. Об исканиях и о противоречиях неоимперского сознания // Восток (Oriens). 2003. № 3. С.110.

23 Богатуров А. Самооборона транснациональных сетей // Независимая газета. 2003. 2 июля.

REFERENCES

1 Pillar P.R. *Brooking Review*, **2001**, 19, 4.

2 Vasil'ev A., Gorev V. *Azija i Afrika segodnja*, **2008**, 4, 32-39 (in Russ.).

3 Dedijer V. *The Road to Sarajevo*. N.Y.: Simon and Schuster, **1966**; Albertini L. *Origins of the War of 1914. Vol. 1*. N.Y.: Enigma Books, **2005**.

4 Wilkinson P. *The Strategic Implications of Terrorism*. Haraband: Indian Council of Social Science Research, **2000**.

- 5 Volkova G.I. *Politicheskaja istorija Ispanii XX veka*. M.: Vysshaja shkola, **2005**, 191 (in Russ.).
- 6 Vitjuk V.V., Jefirov S.A. «Levyj» terrorism na Zapade. *Istorija i sovremennost'*. M.: Nauka, **1986**, 315 (in Russ.).
- 7 *Red Brigades*. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/494142/Red-Brigades>.
- 8 Aras G. *Terrorizm vchera, segodnja i naveki*. Baku: SADA, **2003**, 147 (in Russ.).
- 9 *Foreign Terrorist Organizations. Bureau of Counterterrorism*. USA State Department, <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>.
- 10 *Jekstremistskie Shtaty Ameriki*, <http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-terror/102-ekstremistskie-shtaty-ameriki.html> (in Russ.).
- 11 *FARC-EP. Revoljucionnaja Kolumbija. Istorija partizanskogo dvizhenija*. M.: Gileja, **2003**, 222 (in Russ.).
- 12 Nechitajlo D. *Azija i Afrika segodnja*, **2008**, 4, 40-46 (in Russ.).
- 13 Lifton R. J. *Destroying the World to Save It: Aum Shinrikyo, Apocalyptic Violence and the New Global Terrorism*. N.Y.: Metropolitan Books, **1999**.
- 14 Kosach G.G. *Organizacija osvobozhdenija Palestiny: put' k sozdaniju nacional'noj gosudarstvennosti*. M.: Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka, **2001**, 11 (in Russ.).
- 15 Korovikov A.V. *Islamskij terrorism v arabskih stranah*. M.: Nauka, **1990** (in Russ.).
- 16 Simonov V. *RIA Novosti*, **2005**, 17, 11 (in Russ.).
- 17 Kozhushko E.P. *Sovremennyyj terrorism: analiz osnovnyh napravlenij*. Minsk: Harvest, **2000**, 250-253 (in Russ.).
- 18 Fal'kov M. *Nezavisimaja gazeta*, **2000**, 24, 8 (in Russ.).
- 19 Karataeva L.R. *Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk*. Almaty, **2010**, 326 (in Russ.).
- 20 Margelov V., Krivohizha V. *Mezhdunarodnaja zhizn'*, **2006**, 1-2 (in Russ.).
- 21 Neklessa A. *Nezavisimaja gazeta*, **2004**, 28, 9 (in Russ.).
- 22 Kosolapov N.A. *Vostok*, **2003**, 3, 110 (in Russ.).
- 23 Bogaturov A. *Nezavisimaja gazeta*, **2003**, 2, 7 (in Russ.).

К.Л. Сыроежкин, М.Т. Лаумулин, Ш.А. Құрманбаева

(*Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы

Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Алматы қ.,

** Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей қ.)

ЛАҢКЕСТІКТІҢ МӨЛШЕРЛІК ЖӘНЕ САПАЛЫҚ ӨЗГЕРІСІНІҢ ДИНАМИКАСЫ ЖӘНЕ ГЕОСАЯСАТ

Лаңкестік белсенділіктің үздіксіз лап ете түсуімен бірге әлемдік алаңда жетекші державалардың белсенділігінің үдей түсуі халықаралық қатынастар жүйесінің өз өзгеруінің белсенді фазасына өтетініне куә болады. Аталмыш жұмыста бірінші кезекте дәстүрлі факторлар, дәстүрлі емес факторлар арасында геосаяси, геοэкономикалық байланыстарды бейнелейтін халықаралық қатынастар жүйесінің құрылымы өзгерістерге ұшырайтыны белгіленген. Замануи лаңкестік әлеуметтік-саяси табиғаты болатын құбылыс ретінде анықталатынын ескере отырып, осы жүйенің мінез-құлқы үшін халықаралық қатынастар жүйесінің факторларының рөлі мен мәнінің, сондай-ақ осы жүйенің құрылымдық байланыстарының лаңкестік белсенділіктің өзін, сондай-ақ лаңкестікке қарсы жүйенің күйін анықтайтыны туралы қорытынды жасауға болады.

Тірек сөздер: лаңкестік, экстремизм, геосаясат, Қазақстан, Орталық Азия, контртеррористік жүйе.

Summary

K.L. Syroezhkin, M.T. Laumulin, Sh.A. Kurmanbayeva

(*Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of the Republic of Kazakhstan,
Almaty

** Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey)

DYNAMICS OF QUANTITATIVE AND QUALITY CHANGES

OF TERRORISM AND GEOPOLITICS

Increasing energy of the leading nations on the world stage in tandem with permanent bursts of terroristic activity indicates that the international relations system is entering the active phase of its transformation. This work has established that, first of all, the changes affect the international relations system structure that reflects geopolitical, geo-economic relations both between the traditional and non-traditional actors. Taking into account the fact that current terrorism may be defined as a phenomenon of social and political nature, we may conclude that the role and meaning of the actors of the international relations system for this system and structural bonds of the system determine both the terrorist activity and state of the counter-terrorist system.

Keywords: terrorism, extremism, geopolitics, Kazakhstan, Central Asia, counter-terrorist system.

Поступила 24.10.2013 г.